

Ностальгия по СССР: идеализация не пережитого прошлого

Научный руководитель – Уманская Ирина Александровна

Лебедева Мария Вадимовна

Студент (бакалавр)

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова, Кострома, Россия

E-mail: marilebedeva22@yandex.ru

Спустя три десятилетия после распада СССР феномен ностальгии по советской эпохе сохраняет актуальность, особенно среди молодежи, не имеющей личного опыта жизни в тот период [2, 3]. Этот парадокс, известный как «ностальгия по не пережитому прошлому», требует психологического осмысления, так как отражает механизмы формирования идентичности и адаптации к современным реалиям [1]. Возникает вопрос: как уровень этой ностальгии связан с тревогой о будущем, личной тревожностью и восприятием текущей социально-экономической ситуации?

Цель исследования – выявить взаимосвязь уровня ностальгии по СССР, тревоги о будущем и личной тревожности у молодежи, а также проанализировать структуру идеализированного образа советской эпохи.

Методики и выборка. В исследовании использовались: авторская шкала ностальгии по СССР; шкала семантического дифференциала «Образ СССР»; адаптированная шкала личной тревожности (Спилбергер-Ханин); блок вопросов об источниках информации; полуструктурированное интервью. Выборку составили 66 человек (18-25 лет, средний возраст 21,2 года): 35 женщин и 31 мужчина, представляющие студентов вузов (40%), колледжей (35%) и работающую молодежь (25%).

Результаты. На первом этапе с помощью авторской шкалы было выявлено, что ядро ностальгических настроений образуют идеализация социальных гарантий (доступность образования и медицины), коллективистских ценностей, морального климата и гордость за достижения СССР в науке и спорте. Источниками информации об СССР для молодежи выступают: рассказы родственников (81%), художественные фильмы (64%), соцсети и блоги (58%), школьные уроки (52%). Наибольшим доверием пользуются семейные нарративы (4,2 из 5), наименьшим – соцсети (2,8).

Анализ тревог показал, что главными причинами беспокойства являются неопределенность будущего (62,1%), внешние обстоятельства вне личного контроля (56,1%) и эмоциональное истощение от адаптации к переменам (48,5%). При этом наблюдается противоречие: 72,7% тревожатся из-за международной обстановки, но 45,5% верят в успешную карьеру; 78,8% обеспокоены глобальными проблемами, но 51,5% уверены в своей способности справиться с трудностями. В структуре личной тревожности доминируют общее напряжение (63,6%), беспокойство (57,6%), подавленность (51,5%), скованность (48,5%) и раздражительность (45,5%), что указывает на преобладание негативного фона.

Ключевым результатом стало выявление сильных положительных корреляций между всеми изучаемыми параметрами. Наиболее тесная связь обнаружена между тревогой о будущем и личной тревожностью ($R=0,78$, $p<0,001$). Высокие корреляции зафиксированы также между ностальгией и тревогой о будущем ($R=0,71$, $p<0,001$), а также между ностальгией и личной тревожностью ($R=0,65$, $p<0,001$). Эти три конструкта образуют устойчивую взаимосвязь. Респонденты, критикующие современное общество за социальную несправедливость и разобщенность, демонстрируют более высокий уровень ностальгии. Чем выше тревога, тем сильнее идеализация СССР как символа стабильности.

Метод семантического дифференциала позволил выявить структуру образа СССР. Наиболее высокие позитивные оценки получили абстрактные ценности: «коллективизм» (+2,1), «героический» (+1,9), «стабильный/предсказуемый» (+1,8), «сильная держава» (+1,8). Конкретные же реалии оцениваются негативно или нейтрально: «изобильный» (-0,8), «свободный» (-1,2), «открытый миру» (-1,4). Таким образом, образ идеализированного прошлого строится на эмоциональных символах, тогда как бытовые и политические аспекты вытесняются.

Качественный анализ 14 глубинных интервью подтвердил эти выводы. Источниками образа выступают полярные семейные нарративы (упомянуты 92,9% респондентов) – от теплых до травматичных, а также современная поп-культура (64,3%), формирующая «визуальный код» эпохи. Важно, что 71,4% опрошенных осознают мифологизированность своих представлений и способны отделять привлекательные социальные идеалы (справедливость, стабильность) от политических практик прошлого (несвобода, репрессии).

Выводы. Гипотеза исследования подтвердилась: существует прямая связь между уровнем ностальгии по СССР, тревогой о будущем и личной тревожностью. Ностальгия по не пережитому прошлому выполняет компенсаторную функцию, помогая молодежи справиться с экзистенциальной тревогой и неопределенностью через конструирование идеализированного образа стабильного прошлого. Этот образ, формируемый под влиянием семьи и медиа, носит избирательный характер и осознается молодыми людьми как эмоционально привлекательный миф.

Источники и литература

- 1) Кон И.С. Ребенок и общество: историко-этнографический очерк. М., 1988.
- 2) Ностальгия по советскому / отв. ред. З. И. Резанова. – Томск: Издательство Томского университета, 2011. – 514 с.
- 3) Фенько, А. Б. Психология ностальгии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.01 / А. Б. Фенько. – Москва, 1994. – 24 с.